

Помощь бывает разная

Эстер Хоук

Эстер ничего не понимала во врачевании, но очень-очень хотела помочь, поэтому выпросила дать ей хоть какое-нибудь задание, с которым могла бы справиться даже она. И сифу Бо отправила ее помогать в деревенском лазарете, просто чтобы что-то подать, принести или убрать. Вроде бы не очень почетное дело, но Эстер была довольна, потому что это было именно то, с чем бы она точно справилась без опасения кому-нибудь навредить. И, может быть, удастся что-нибудь послушать про то, как нужно лечить, или посмотреть, как работают настоящие врачеватели, которые в этом разбираются.

Еще сифу Бо сказала, что пришлет ей кого-нибудь в помощь и сказала, чтобы утром после завтрака Эстер ждала у ворот, чтобы вместе с напарником идти в деревню. Одной было опасно, да и немного боязно, потому что Эстер никогда не ходила в деревню одна. Особенно теперь, когда в округе было так беспокойно и шныряли чужаки, которые могли бы причинить вред.

Эсти даже вздрогнула от мысли, что они могут наткнуться на кого-нибудь из таких людей. И понадеялась, что у нее в напарниках будет кто-то сильный, кто может их защитить.

После завтрака она сразу пошла к воротам. День был солнечный, но прохладный, и она надела свитер под тренировочную куртку. Вещей у нее с собой никаких не было, потому что она не знала, что может пригодиться, а что нет. Эстер подошла к воротам, погладила одну толстую колонну рукой и остановилась рядом в ожидании своего спутника. Или спутницы.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн вызвался на любую работу, где бы требовалась его помощь, потому что эпидемия холеры и неприятности в другой деревне отнимали очень много сил у мастеров Линь Ян Шо. Мать отправила помогать в лазарете зараженной деревни. Сонгцэн был никаким врачевателем, но был готов помогать с грязной работой и тасканием тяжестей. Как и все жители монастыря он получил вакцину, поэтому не особо боялся заразиться. Он подошел к воротам сразу после завтрака. За плечами Сонгцэна был довольно тяжелый рюкзак, в котором были сложены снадобья, какие-то продукты и еще куча всего, что должно было пригодиться дежурному лекарю. Этот рюкзак собрали в лазарете монастыря и просто просили перенести в деревню, ничего не разбив по дороге.

У ворот Сонгцэн увидел свою напарницу, которой оказалась Эстер. Он вежливо ей поклонился и улыбнулся.

- Привет. Похоже, мы будем работать вместе. Пойдем?

Вечером нужно было вернуться в монастырь, и не стоило терять время, чтобы успеть сделать как можно больше в деревне.

Эстер Хоук

Эстер совсем не ожидала увидеть того юношу, у которого такое длинное и сложное

имя, но она все-таки разузнала, как его зовут. Они вместе были на одном из занятий, и Эстер просто подслушала его имя. Сонгцэн. Ей пришлось долго тренироваться произносить его правильно, потому что с первого раза получилось издать скорее какой-то набор звуков, чем что-то похожее на настоящее имя, но она была уверена, что теперь точно не ошибется. Только вот у нее совсем перехватило дыхание, и Эстер пожалела, что она не может спрятаться за колонну и сделать вид, что ее здесь нет.

- П-привет, Сонгцэн, - запинаясь от смущения и краснея, как помидор, поздоровалась Эсти, не зная, куда ей девать руки. Сердце ходило в груди ходуном, и Эстер поспешно отвела взгляд, как будто боялась посмотреть в молодом человеке дырку. - Да, пойдём.

Может, пока они будут идти, ей будет не так тяжело дышать, потому что сейчас она едва вспоминала, как это делается. Ужасно, просто ужасно неловко, что она не может взять себя в руки, а вдруг он догадается, что он ей нравится, и начнет смеяться над ней? Или того хуже, скажет, что никогда бы в жизни не обратил внимание на девочку с такими кошмарными рыжими волосами и бледным лицом и нескладной фигурой. Словом, на такую, как она.

- Ты...ты занимаешься врачеванием? - мучительно выдавливая слова, спросила она, потому что молчание казалось ей очень тяжелым, и она хотела его чем-нибудь разбавить. Только вот говорить оказалось не легче, чем молчать. Какая сложная штука, эта любовь, и так нехорошо, и по-другому плохо.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн был приятно удивлен тем, что Эстер знала его имя, да еще и произнесла это имя правильно. Для многих оно было невыговариваемой скороговоркой, и принц Кобр давно с этим смирился. А еще ему показалось, что девушка напугана или смущена. Он надеялся, что ничего не сделал для того, чтобы она чувствовала себя неловко в его компании.

- Я плохо знаю врачевание. Меня отправили в деревню носить тяжести и мыть полы, - честно сказал Сонгцэн. - А ты?

Холера была очень заразной болезнью, поэтому все по сто раз нужно было мыть и перемывать. Интеллектуальной работы врачевателя было недостаточно для того, чтобы справиться с эпидемией, требовалась помощь еще и тех, кто просто возьмет в руки ведро и тряпку или будет помогать ухаживать за больными, которые под наблюдением в лазарете.

Сонгцэн не боялся грязной работы. В клане его королевское происхождение никак не мешало ему выгребать из лошадиных денников опилки с навозом, потому что он еще не был воином клана и участвовал в ученических дежурствах наравне со всеми.

Эстер Хоук

Эстер украдкой перевела дух, потому что человек не может не дышать дольше семи минут, и это самый лучший результат среди ныряльщиков на глубину, а Эстер не была никаким таким ныряльщиком и не могла даже и полторы минуты не дышать. Но она была обрадована тем, что Сонгцэн не стал сразу смеяться или вообще подал вид, что заметил ее смущение. Какой он, оказывается, славный.

- Я его вообще не знаю. Мне кажется, это очень ответственное дело, вдруг что-

нибудь напутаю, - скороговоркой выпалила она и замолчала, сообразив, как, наверное, это глупо выглядит со стороны, так скомкать слова в один большой ком. Но она ничего не могла с собой поделать. В ушах стучало как будто она была наковальней, а кто-то стучал по ней молотом, и никак не удавалось взять себя в руки, чтобы вести себя естественно. Словно он совсем ей и не нравится. Только как друг и хороший человек. Эстер была уверена, что он хороший...Даже очень хороший, и что ей невозможно делать вид, что он ей не нравится, ведь она совсем не умела притворяться.

- Но я хорошо мою полы, - добавила после молчания девочка. Она никогда не увиливала от домашних дел, как делали ее братья. Наоборот, всегда маме помогала и на кухне, и бабушке в саду, и вообще всем везде, стоило только ее попросить. - А тяжести, наверное, не очень могу носить, - она посмотрела на свои тоненькие ручки и вздохнула. Не быть ей никогда красавицей, она уже с этим смирилась.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Эстер была очень милой. Она продолжала смущаться, тараторила и явно чувствовала себя неловко, а Сонгцэн совершенно не знал, что с этим делать, и почему она так себя вела. Обычно он без проблем общался с людьми, хотя именно дружеские отношения сложились только с Юншэном, с которым они как-то совпали по возрасту и по общим темам. И то Лю-младший сейчас все больше пропадал в Пекине. Но Сонгцэн был готов общаться во время этого дежурства с Эстер, и не стал бы смотреть на неё свысока из-за того, что был немного старше, и умел больше.

- Значит, тяжести носить не будешь, - Сонгцэн улыбнулся. - Там и без этого хватит работы. Мама и сифу Лю говорят, что в зараженную деревню сколько людей ни пришли, все равно рук будет не хватать.

Он подумал, что его напарница похожа на маленького лисёнка, потому что у неё были необыкновенного цвета огненно-рыжие волосы. И она была в том возрасте, когда, оставаясь ребенком, уже наверняка считала себя взрослой.

Эстер Хоук

А когда Сонгцэн улыбнулся, Эстер засмотрелась на его улыбку, споткнулась и чуть не упала, и от этого покраснела еще сильнее. Подумает, что она совсем неуклюжая. Эстер только бы вроде смирилась с тем, что она совсем не такая, какой бы ей хотелось быть, как опять начала думать, что быть ею - просто ужасно. Ну вот куда это годится, почти ничего не умеет, во врачевании не разбирается, на ровном месте спотыкается, так еще и рыжая! Ну просто полный комплект ходячего недоразумения. - Как ты думаешь, все обойдется? - спросила она у юноши. Холера ведь - это страшно. Хорошо, что до монастыря она не дошла. Эстер как-то видела картинку больного холерой - человек худеет до неузнаваемости, не может есть, потому что ничего не усваивается, у него нет сил ничего делать, и из него так быстро уходит жизнь, что становится просто не по себе.

Но рядом с Сонгцэном ей было спокойнее. Несмотря на то, что она его ужасно стеснялась, Эстер даже не хотела думать о том, чтобы молчать. Нет-нет, нужно было с ним говорить, слушать его голос, задавать вопросы, чтобы он ей отвечал, потому что кто знает, когда представится еще такой же случай. А так она хотя бы

наслушается его на запас, а потом будет вспоминать об этом дежурстве с теплотой. И улыбка у него такая...какая-то такая...Эстер было сложно подобрать слова, чтобы описать ее, но от этой улыбки в груди разливалось такое солнечное тепло, что девочка снова забывала, как дышать.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Осторожнее, - дружелюбно сказал Сонгцэн, когда Эстер оступилась и чуть не упала. - Надеюсь, что обойдется. Туда уже отвезли вакцины для тех, кто не заболел, и наши врачеватели помогают людям.

Насколько он знал, там были тяжелые пациенты, но никто не умер, потому что за помощью успели обратиться после первых заболевших. Теперь нужно было добиться того, чтобы смертей так и не случилось.

- Холера очень заразная, но, если вовремя её лечить, должно обойтись, - продолжил Сонгцэн.

Он слышал, что особенно тяжело она протекала у детей, и у некоторых пациентов, кому не везло, за пару суток могло развиться смертельно опасное обезвоживание. Лекари не должны были этого допустить. А все пациенты, у кого были выраженные симптомы, должны были находиться в тех помещениях, которые были отведены под лазарет, чтобы инфекция не распространялась.

Дорога в ту деревню шла мимо горной реки и занимала чуть больше времени, чем та, что вела в деревню, куда жители монастыря обычно ходили на рынок.

Эстер Хоук

Сонгцэн был таким внимательным и добрым, что Эстер даже чуточку было больно от того, что он такой замечательный. И он, хоть и был азиатом, казался ей симпатичным, хотя прошло много времени прежде чем Эстер перестала думать, что все китайцы на одно лицо и научилась их различать и понимать, что они, также как и европейцы, несмотря на темные волосы и глаза, все равно все разные. Например, он был совсем не похож на Тео и сифу Ху, который учил магии Огня.

- Мне кажется, врачевателем быть очень сложно. Ведь нужно постоянно думать, как не сделать хуже, и как вообще помочь, когда у человека что-то болит. Сколько всего знать нужно.

Она бы хотела его учить, но пока не знала, с чего подступиться, потому что боялась, что ее действия причинят кому-нибудь боль. Или вот например когда случится какая-нибудь холера, которая в обычной жизни бывает очень и очень редко, только в каких-нибудь далеких бедных странах и деревнях. Она ни разу не слышала, чтобы холера случалась в городе. Там в основном только грипп ходит.

Эстер хотела что-нибудь узнать о самом Сонгцэне, что ему нравится, например, но она стеснялась задавать такие личные вопросы. Вдруг он скажет, что это не ее дело, она же тогда умрет со стыда и больше никогда не сможет появиться в монастыре. Вот сядет на эту кочку и тут останется навсегда, потому что при встрече с Сонгцэном в монастыре всякий раз будет вспоминать про этот вопрос и вспыхивать как факел. Нет уж, лучше на этой кочке и правда остаться.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- А, с другой стороны, еще хуже не знать, как помочь человеку, который ждет от тебя помощи, - ответил Сонгцэн.

Он считал врачевание очень полезным навыком, и поэтому уважал тех мастеров, кто хорошо разбирался в этой дисциплине и вел по ней занятия. Но сам пока нахватался знаний лишь по вершкам.

- Но сейчас я готовлюсь к экзаменам в своем клане, поэтому нет времени, чтобы нормально изучать врачевание, - добавил Сонгцэн.

Они уже были недалеко от деревни. Тропа к ней была протоптана куда лучше, чем прежде, потому что из монастыря постоянно ходили помощники. Сонгцэн подошел к воротам и осмотрелся. Он понятия не имел, где находился лазарет, и надеялся на помощь кого-нибудь из прохожих, а их пока не было видно.

- Как думаешь, куда нам идти? - спросил он у напарницы.

Эстер Хоук

Эсти кивнула - и правда, неизвестно, что хуже, знать, но бояться помочь, или не знать, когда нужна помощь. Второе наверное даже ужаснее первого. Нов се равно она была не готова прямо сейчас после его слов бежать изучать врачевание. Но мысли такие предательские уже появились, только девочка постаралась их отогнать. Может быть, если она будет изучать врачевание, то он тогда обратит на нее внимание? Нет, сейчас не время думать об этом.

- Экзамены? - заинтересовалась она. Да еще и в клане, как необычно. Интересно, откуда он, что это за клан такой? Эстер никогда ни о чем таком не слышала, и оттого ей только сильнее хотелось расспросить обо всем Сонгцэна. - Как в школе?

Ей тоже придется их сдавать, если она дальше хочет учиться в колледже. Родители откладывали деньги на ее учебу, и Эстер собиралась вернуться в Англию, чтобы учиться дальше, когда придет время. Но пока не очень понятно, что делать с надеждой стать младшим мастером, успеет ли она до семнадцати лет стать им, или придется уже потом, если после учебы она все-таки вернется в монастырь? Она пока не знала точно, столько всего нужно было обдумать.

- Мне кажется, это должно быть отдельное какое-нибудь здание, - от ее мыслей ее отвлек вопрос юноши. - Холера ведь заразная, да? Наверное, чтобы другие не заразились. Может быть, вон то? - она показала на небольшой дом чуть в стороне, который совсем не выглядел как лазарет, но другого варианта пока у нее все равно не было. Почему бы не узнать, что это за здание. А то выяснится, что это какой-нибудь сарай вообще.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Пойдем посмотрим, - согласился Сонгцэн, взглянув на стоявшее в стороне здание.

Его часто расспрашивали о клане, и обычно он охотно отвечал на эти вопросы. Он жил между кланом и Линь Ян Шо и к этому привык.

- В моем клане я считаюсь учеником, пока не сдам четыре экзамена и не получу

право носить оружие, - объяснил Сонгцэн. - Я не учился в обычной школе, но, наверное, не совсем такие.

Лазарет действительно оказался в этом отдельно стоявшем здании. Там было несколько комнат, большинство из них были заняты пациентами. Сонгцэн отдал дежурившему там сифу Лю свой рюкзак и получил на двоих с Эстер задание навести порядок в свободной комнате - все перемыть и поменять постельное бельё на лежавших на полу матрасах. Комната только освободилась от пациентов, которых отпустили по домам.

- Можешь пока снять грязное постельное бельё? - спросил Сонгцэн у Эстер. - Я схожу за чистым.

Эстер Хоук

Понятнее не стало, поэтому Эстер не собиралась останавливаться на одном единственном вопросе, а развить свою мысль дальше, про экзамены, это ведь ужасно интересно. Даже если бы Сонгцэн рассказывал ей о том, как пасти коз или ухаживать за курами, ей бы все равно было интересно.

- В Англии мне нужно будет сдать математику, английский язык и английскую литературу, биологию, химию и физику, и еще несколько по выбору. Я буду сдавать еще историю и географию. Они пригодятся для колледжа, но я пока не выбрала, куда буду поступать. А какие у тебя должны быть экзамены, чтобы получить это право носить оружие?

Они приблизились к зданию, указанному Эстер чуть ранее, и это и правда был лазарет, хотя вполне мог бы быть какой-нибудь старый сарай. Хотя для сарая он выглядел вполне неплохо, даже аккуратно. Девочка поклонилась сифу Лю и выслушала первое задание. Хорошо, что не надо делать ничего сложного из области врачевания или просто лечения, а нужно всего лишь навести порядок. Этой работы Эсти совершенно не боялась.

Она кивнула юноше и присела возле первого матраса, с которого начала снимать порядком посеревшее и мятое белье. Было немного не по себе от мысли, что здесь лежал кто-то, больной холерой, но Эстер тут же подумала о том, что она получила укол от холеры, и не сможет заразиться. Это было бы очень неприятно.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Мне нужно будет сдать магию Огня, магию Воды, владение катаной и рукопашным боем, - ответил Сонгцэн.

В комнате, которую предстояло убирать, стоял неприятный запах грязи и болезни. Сонгцэн принес стопку чистого постельного белья, которую пока положил на столе, и открыл окно, чтобы проветрить помещение. Холера была очень заразной, и убираться нужно было как можно тщательнее.

Сонгцэн принес ведро воды, в которую был добавлен вонючий дезинфицирующий раствор, намочил тряпку и стал протирать стены, подоконник и другие поверхности, кроме пола, которых могли касаться больные. Тряпку он споласкивал как можно чаще. Запах раствора немного перебил прежний запах, висевший в комнате, и дышать стало приятнее.

- А на кого ты бы хотела учиться? - спросил Сонгцэн.

Эстер Хоук

- Так ты тоже владеешь двумя противоположными стихиями?! - выпалила она прежде, чем успела подумать, насколько неуместным будет этот вопрос. Эстер, конечно же, знала, что она не единственная такая на свете, кто учит две противоположные стихии, но она не предполагала, что Сонгцэн тоже будет ими владеть. сейчас она почти начала верить, что это был своеобразный знак свыше, насколько они похожи, что просто суждены быть вместе, ведь им всегда будет о чем поговорить, и будет легко понять друг друга. - Мне ужасно сложно дается вода, хотя она проявилась у меня первой. С огнем проще, просто мне не хватает уверенности в себе...

Она поняла, что вот это точно было лишним, покраснела и принялась сосредоточенно снимать белье еще с одного матраса, чтобы чистое не перемешивалось с грязным. Наверное, надо еще вытрясти эти матрасы, вон на них сколько песка.

- Мне нравится история, - ответила она, чтобы перевести тему с неуверенности в себе на что-то другое, где она будет не настолько...неуверенной в себе. - Я думала, что было бы неплохо изучать археологию. Например, палеографию, где находят всякие древние свитки и рукописи и их изучают. Но в Университет Суонси очень большой конкурс, не знаю, пройду ли.

Она сложила грязные простыни вместе, чтобы их потом куда-то убрать сразу все, а не таскать по одной, и посмотрела на очередной грязный матрас.

- Поможешь мне их вытряхнуть, тут полно песка на них?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн понимал, что владение противоположными стихиями - редкость. И вопрос Эстер заставил его понимающе улыбнуться. Он означал, что она его могла понять. Противоположные стихии иногда взрывали голову своими противоречиями. Это было сложно, но с этим нужно было справиться с помощью упорства и самодисциплины.

- Тоже, - кивнул Сонгцэн. - И ты? - спросил он.

Эстер тем временем собирала простыни и указала ему на грязный матрас. Белье нужно было менять после каждого пациента, а простыни в идеале стоило дезинфицировать или хотя как-то еще очищать. Сонгцэн кивнул и пошел вытряхивать матрасы. Они были пыльными, но не тяжелыми.

- Давай оставим их проветриться, пока не пришли пациенты. - предложил Сонгцэн.

Он развесил матрасы на улице на низком заборе. который окружал лазарет и не позволял забредать сюда козам и собакам.

Эстер сказала, что ей была интересна палеонтология. Сонгцэн считал эту науку очень сложной. Нужно было знать кучу всего о разных эпохах, людях, языках и исторических событиях.

Эстер Хоук

Подтвердив, что тоже владеет двумя противоположными стихиями, Эстер занялась матрасами вплотную. хотя правильнее бы было сказать, что это Сонгцэн ими занялся, а она так, вокруг только сновала, пытаясь ему хоть чем-то помочь, потому что в одиночку даже не смогла бы его приподнять. ну или с явным трудом. Оставив масрасы на изгороди, Эстер вернулась обратно в лазарет.

- Теперь, наверное, надо полы вымыть везде? - неуверенно предположила она, потому что раньше никогда в таких помещениях не убиралась, да и к медицине имела весьма приблизительное отношение, поэтому целиком и полностью полагалась на знания Сонгцэна. Она была готова на любую работу, если она будет ей по силам, хоть полы мыть, хоть окна, хоть простынями заниматься.

- А когда ты сдашь экзамен, ты уедешь из монастыря? - спросила Эстер, холодея. Ее вдруг догнала эта страшная мысль, что совсем скоро, может быть, она больше не увидит Сонгцэна в Линь Ян Шо, потому что ему нужно будет уехать. С другой стороны, ведь и она уедет, когда поступит, и не сможет сюда вернуться еще какое-то время, которое потребуется ей для учебы и получения специальности. Поэтому по отношению к высшему образованию у Эстер было двойное чувство. Одновременно и хотелось учиться и узнавать новое, что ее интересовало, а с другой, ведь это будет на другом конце мира, где будет совсем другая жизнь.

Наверняка и без магии тоже.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Да. Можешь пока подмести, а я принесу воду и вымою? - предложил Сонгцэн.

Несмотря на происхождение. он даже в клане не раз мыл полы. Это было нормальным дежурством для любого ученика. Причем полы нужно было мыть тщательно, постоянно споласкивая тряпку и меняя воду, как только она будет грязной. Потому что наводить порядок ни для кого не стыдно, стыдно жить в грязи.

- Я буду чаще ездить в клан, но не думаю, что уеду отсюда. Мне удобнее учиться в Линь Ян Шо, и я думаю со временем стать младшим мастером, - сказал Сонгцэн.

В клане было сложнее. Там нужно было работать принцем: держать лицо, носить соответствующие одежды, вечно помнить, что тебя оценивают и подозревают в том, что ты недостаточно хорош для своего рода. В Линь Ян Шо было намного проще, здесь всем было по барабану до того, как быстро он осваивал тот или иной навык, здесь вообще можно было оставаться незаметным.

Эстер Хоук

Эстер кивнула и пошла искать веник, которым можно бы было смести весь песок и пыль, налетевшие с улицы. Она нашла его в одном из дальних помещений, которое использовалось как подсобка - здесь было сложено все, что могло бы понадобиться, но пока не понадобилось в данный момент времени. Тут же был и совок, который она тоже взяла с собой, возвращаясь в комнату, куда приходили пациенты, и где они с Сонгцэном сейчас наводили порядок. С ним было приятно работать в компании, потому что он не перекладывал работу на других и не боялся делать что-то руками. А еще он был добрым, внимательным, и у них было чуть-чуть общего, поэтому легко находились общие темы и не приходилось мучительно искать, о чем же поговорить.

- Я тоже думала, что хорошо бы получить статус младшего мастера до отъезда, - заметила она, начиная тщательно подметать с дальнего угла комнаты. - Но нужно сдавать экзамен и хорошо знать хотя бы две дисциплины. Мне пока нечему учить, - призналась она с некоторым стыдом.

Куча песка и прочего мусора становилась все внушительнее, и совсем скоро Эстер пришлось собрать ее на совок и выкинуть, а затем продолжить подметать, а то получалось, что она уже грязь за собой таскает и больше пачкает, чем убирает.

- Наверное, уже и не успею до колледжа экзамен на мастера сдать, - закончила она, ведь оставалось не очень много времени до того момента, как ей исполнится семнадцать, и нужно будет вернуться в Англию для поступления. Она закончила подметать и выпрямилась.

- Что еще нужно сделать?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Мне кажется, только постелить чистое белье, - ответил Сонгцэн.

В комнате уже было чисто, только воняло раствором хлорки. Лучше так, чем перезаражать всех пациентов и тех, кто будет здесь работать. Сонгцэн стал раскладывать по местам немного повисевшие на солнце матрасы. Стопка чистого белья уже дожидалась в комнате, нужно было просто надеть наволочки, расстелить простыни и разложить тонкие шерстяные одеяла.

- Если захочешь - успеешь, - сказал Сонгцэн. - Или сдашь на каникулах после того, как пойдешь в колледж.

Он подвернул простынку под края матраса, затем положил сверху подушку в чистой наволочке и застелил все одеялом. Уборка отнимала не так уж много сил, но растягивалась надолго, в итоге Сонгцэн понимал, что сегодня они с Эстер не успеют сделать что-то еще. Но хотя бы выполнят все поручения, которые сифу Лю им уже дал.

Эстер Хоук

Оставалось совсем немножко, чтобы все здесь уже закончить, и Эстер продолжила свою часть работы. Она заправила несколько матрасов, обернув их чистыми и белыми простынями, расправила небольшие подушки, сложила одеяла. Не обязательно владеть врачеванием, чтобы помочь, иногда бывает достаточно и такой вот незаметной помощи, потому что лежать на чистом все же намного приятнее. Особенно когда ты болен, и все вокруг должно быть чистым.

- Сонгцэн, подожди, пожалуйста, - когда они закончили, и могли отправиться обратно в монастырь, Эстер нагнала юношу и встала перед ним, правда, ужасно-ужасно волнуясь. Она решила, что больше не может оттягивать этот самый главный момент своей жизни, и вспомнила разговор с Тео. Да, определенно, сейчас был наиболее подходящий момент, ведь никого рядом больше не было. Ей бы не хотелось, чтобы кто-то услышал их разговор.

- Я хотела тебе сказать...- тут же начиная краснеть и смущаться, промямлила Эстер, затем замолчала, глубоко вдохнула, чтобы успокоиться, и начала еще раз, - Я давно хотела тебе сказать, что ты мне нравишься.

Щеки пылали, взгляд прилип к земле и отказывался подниматься вверх, чтобы Эстер могла взглянуть на юношу, а она ждала, что он что-то скажет в ответ, и

желательно, чтобы это было что-то для нее приятное, например...вдруг она сейчас тоже узнает, что нравится ему?! Вот это было бы очень здорово, и от этой мысли сердце Эсти зашло в рваном ритме.

- Как...как юноша, я имею в виду. Не просто как друг, - добавила она для верности, а все же не утерпела - вскинула на Сонгцэна кроткий взгляд.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн уже собирался уйти из деревенского лазарета, когда его окликнула Эстер. Он обернулся и посмотрел на девушку. Она была смущена, когда стала говорить, а он от её слов смутился ничуть не меньше. Ему было совестно, что все так получилось, хоть он не давал никаких поводов. Он не обращал внимания на Эстер как на девушку, хотя она была очень милой в общении и симпатичной внешне. Он просто не позволял себе думать о подобных вещах, зная, что будет не вправе выбирать себе невесту.

- Мне приятно знать, что я тебе нравлюсь, - начал Сонгцэн, старательно выбирая слова. - Но я не могу ответить тебе взаимностью. Не имею права.

В монастыре были люди из разных стран и культур, и Сонгцэн не знал никого, чья судьба была связана с теми же ограничениями, что и у него. И Эстер могла не понять.

- Дело не в тебе. Ты очень хорошая. Но до того, как я сдам экзамен в клане, я не имею права на отношения с девушками. А после экзамена клан сам выберет мне невесту, - объяснил Сонгцэн. - Я поступлю подло, если дам тебе надежду на отношения. Но я был бы рад быть твоим другом.

Эстер Хоук

Эстер терпеливо ожидала, и от этого ожидания те самые бабочки в животе, о которых так любят писать в книгах, ей становилось легко-легко и одновременно очень страшно. От первой части его ответа она робко и радостно улыбнулась, не веря своим ушам, что сейчас за этим признанием последует еще одно...и оно, конечно же, последовало. Но совсем не то, каким она его ждала. Она сто раз говорила себе, что такое возможно, что она может ему не нравиться, да она уже успела настроить себя, что не может нравиться хоть кому-то вообще, но получить подтверждение своим самым страшным опасениям было неприятно. И больно.

- О, - только и смогла выдать она, потому что в горле вдруг оказался такой плотный-плотный комочек непонятно чего, сожаления, разочарования, неловкости, тоски, и там было еще очень много всего, очень-очень много. Наверное, один человек всего этого не может в себе удержать, а Эстер вот, смогла. - Я понимаю, - поспешила договорить она. Конечно, она все понимает. Наверное. Все же самое важное она поняла - все безответно, а потому бессмысленно.

Она отступила на шаг. И еще на один. Опустила взгляд, отвела в сторону, замялась. Краска хлынула на лицо, заливая его от лба до самой шеи, а Эстер все мучительно подбирала слова, которые совсем пропали у нее из головы.

- Это ничего, - она улыбнулась нервно, несмело, и скорее для самой себя, стараясь убедиться, что и правда ничего. - Ничего страшного. Я понимаю, такие правила. Я не обиделась. Я подумала, что должна тебе сказать, но я рада, если бы будем друзьями. Я не буду больше об этом говорить, и тогда не будет неудобно нам

обоим. Давай вернемся в монастырь, хорошо?
